

'Там. Я так и знала'.

Держа в одной руке корзину для белья, Маомао улыбнулась. Это были красные сосны, растущие в роще у восточных ворот.

Сады заднего дворца были искусно ухожены. Каждый год из соснового леса также убирались отмершие листья и засохшие ветви. И Маомао знала, что хорошо ухоженный сосновый лес способствует росту определённого вида грибов.

Прямо сейчас она держала в руке гриб мацутакэ с маленькой шляпкой. Некоторым людям не нравился их запах, но Маомао обожала их. Нарезанные на четвертинки грибы мацутакэ, обжаренные на решётке с щепоткой соли и выжатым соком цитрусовых, были её представлением о рае.

Это была скромная роща, но так как она нашла удобное скопление грибов, она положила пять из них в корзину.

'Где мне их съесть - у шарлатана или на кухне?'

Она не могла это сделать в Нефритовом Павильоне, там возникло бы слишком много вопросов о том, где она взяла ингредиенты. Возможно, они бы не обрадовались, если бы узнали, что служанка собрала грибы из рощи. Поэтому Маомао отправилась к врачу, человеку, который был так хорош с людьми и так плох в своей работе. Если ему тоже нравятся грибы матсутакэ, то все будет хорошо, а если нет, она решила, что он все равно будет достаточно любезен, чтобы закрыть на это глаза. Маомао уже полностью приманила к себе внимание этого человека с усами, похожими на вьюн.

Она не могла забыть по дороге зайти к Сяолань. Сяолань была важным источником информации для Маомао, у которой в остальном было мало друзей.

Когда Маомао вернулась из резиденции Лихуа, выглядящая ещё худее от приложенных усилий для помощи супруге, другие придворные дамы взялись откармливать её, чтобы она набрала вес. С одной стороны, Маомао была счастлива по этому поводу - это показывало, что она не потеряла расположение госпожи несмотря на то, что она провела с её соперницей почти два месяца, но с другой стороны, это было почти так же раздражающе, как и приятно. У неё была маленькая корзинка, которая начала наполняться дополнительными угощениями, которые она получала каждый раз, когда подавали чай.

Однако Сяолань никогда не отказывалась от сладкого, её глаза зажигались при виде того, что Маомао приносила ей, и она с радостью делала небольшой перерыв, поедая сладости и болтая с девушкой.

Сейчас они сидели за прачечной на паре бочек, беседуя о том о сем. Истории о странных событиях составляли основную часть разговора, как обычно, но, среди прочего, Сяолань рассказала Маомао:

- Я слышала, что одна из дворцовых женщин использовала зелье, чтобы заставить какого-то жестокосердного солдата влюбиться в неё, и это сработало!

Маомао покрылась холодным потом от этого.

'Возможно, это не имело отношения ко мне, верно? Возможно'.

Вспоминая об этом, она поняла, что никогда не задумывалась о том, для кого было то любовное зелье. Но правда ли это имело значение? "Дворец" означал сам дворец, а не задний дворец, что означало, что это произошло безопасно за пределами внутреннего двора. В самом дворце были настоящие, дееспособные мужчины, поэтому назначение туда было популярной перспективой, за которую велась ожесточённая конкуренция. В отличие от женщин, служивших в заднем дворце, это были элиты, которые прошли серьёзные испытания, чтобы занять свои должности.

Следует сказать, что, поскольку настоящие, дееспособные мужчины отсутствовали, задний дворец мог показаться довольно одиноким местом. Хотя это не имело значения для Маомао.

Когда Маомао пришла в медицинский кабинет, она обнаружила, что усатый старик с вьющимися усами находится в компании бледнолицего евнуха, которое она не узнала. Он непрерывно потирал свою руку.

- Ах, вот и молодая леди, которую я хотел увидеть, - сказал доктор с самой приветливой улыбкой.

- Да, что случилось?

- У этого мужчины появилась сыпь на руке. Думаешь, сможешь приготовить для него мазь?

Маомао подумала, что такие слова не очень подходят для человека, который является, по всей видимости, назначенным врачом дворца. Ожидалось бы, что он сделает это сам. Но это было нечто обыденное, и Маомао была довольна тем, что снова попала в комнату, полную медицинских шкафов, и собрала свои ингредиенты.

Сначала она поставила корзину и достала матсутаке.

- У вас есть древесный уголь?

- О, какие прекрасные экземпляры вы нашли! - весело сказал шарлатан. - Нам также понадобится соевая паста и соль.

Похоже, она нашла победителя. Это сделает всё проще. Врач почти танцевал, уходя из комнаты в столовую, чтобы найти подходящие приправы. Возможно, если бы он вкладывал столько страсти в свою работу...

К сожалению для пациента, он остался совершенно один.

'Может быть, я дам ему гриб, в качестве утешения, если он их любит,' подумала Маомао, наблюдая за унылым лицом, пока она смешивала ингредиенты. К тому времени, как шарлатан вернулся с приправами, маленьким угольным грилем и решёткой, у неё уже был готов хороший, густой бальзам. Она взяла правую руку пациента и аккуратно нанесла средство на раздражённую красную сыпь. Мазь не была самым приятно пахнущим веществом в мире, но ему придётся просто потерпеть.

Когда она закончила, его ранее бледное лицо, казалось, вернуло некоторую свежесть.

- Боже, она и правда очень добрая молодая девушка.

Среди служанок были те, кто смотрел на евнухов свысока. Они видели в них нечто странное, ни женщин, ни настоящих мужчин, и не скрывали этого на своих лицах.

- Да, и правда. Она всегда помогает мне с такими мелочами, - с гордостью сказал врач.

В истории были времена, когда евнухов считали злодеями, жаждущими власти, но на самом деле только немногие из них были такими. Большинство были спокойными и приятными, как эти двое.

'Возможно, не все из них...'

Неприятное лицо промелькнуло в голове Маомао, и она намеренно отогнала его. Они зажгли уголь, поставили решётку на место, затем разорвали грибы на кусочки руками и оставили их готовиться. Маомао сорвала небольшой судачи из сада и теперь они нарежали его на кружочки.

Когда они начали чувствовать уникальный аромат готовящихся грибов мацутаке, грибы аккуратно почернели, и они положили их на тарелки, посолили и добавили сок цитруса.

Маомао подождала, прежде чем сделать первый укус, пока остальные двое начали есть: в тот момент, когда старшие мужчины попробовали еду, они стали сообщниками Маомао. Она жевала, пока доктор шарлатан довольно болтал.

- Эта молодая леди мне очень помогла. Она может делать все, знаете ли. Она смешивает все виды лекарств, не только мази.

- Ха! Впечатляюще.

Шарлатан звучал так, будто хвастается своей собственной дочерью. Маомао не была уверена, что считает это правильным. Внезапно она подумала о своём отце, которого она не видела уже больше шести месяцев. Она задавалась вопросом, правильно ли он питается. Она надеялась, что расходы на его лекарства не удручают его.

Именно когда Маомао испытывала эмоциональное напряжение, доктор-шарлатан решил сказать что-то особенно неуместное.

- Ну почему же, я верю, что она может сделать любое лекарство.

'Гух?'

Но прежде чем Маомао смогла сказать старику оставить свою гиперболу при себе, сидящий напротив них сказал:

- Любое?

- Да, всё, что вам нужно.

Доктор сделал торжественный фырк, который в голове Маомао только подтвердил его полное шарлатанство. Другой посмотрел на Маомао с новым интересом. Она была уверена, что у него что-то на уме.

- В таком случае, можете ли вы сделать что-то, чтобы излечить проклятие?

Он жалобно трогал свою воспалённую руку. Его лицо снова побледнело.

Это произошло позавчера ночью.

Последнее, что он делал в течение дня, - собирал мусор. Он собирал весь мусор и все отходы

вокруг заднего дворца на телеге, а затем катил её в западный квартал, где находилась большая яма, где всё это сжигалось. Обычно после заката огонь был запрещён, но так как воздух был влажным и не было ветра, это считалось безопасным, и ему разрешили.

Его подчинённые бросали мусор в яму. Он сам тоже помогал, так как хотел как можно скорее закончить эту работу. По очереди они выбрасывали все из телеги в яму.

Тогда что-то в куче на телеге привлекло его внимание. Это был женский наряд. Не шёлк, но определённо высокого качества. Жалко было избавляться от него. Когда он поднял его, из него высыпались деревянные дощечки. На рукаве наряда, в котором они были, был заметный след от ожога.

Что это могло значить?

Но он знал, что его работа будет выполнена быстрее, если он не будет размышлять об этом. Он взял деревянные дощечки и по одной бросил их в яму.

- И ты говоришь, что огонь разгорелся неестественными цветами?

- Верно!

Плечи старика дрожали, как будто одно воспоминание вызывало ужас.

- И ты говоришь, что цвета были красными, фиолетовыми и синими? - спросила Маомао.

- Да, именно такими и были!

Маомао кивнула. Итак, вот источник слухов, которые Сяолань рассказала ей утром.

'Кто знал, что что-то из западного квартала дойдёт до нас?'

Оказывается, правда то, что говорят, что слухи среди женщин распространяются быстрее, чем быstroногий скандал.

- Это должно быть проклятие наложницы, которая умерла в пожаре здесь много лет назад. Я был неправ, разжигая огонь ночью, сейчас я понимаю это! Вот почему у меня теперь такая рука!

Сыпь на руке появилась после инцидента с огнём. Он был бледен и трясся, когда сказал:

- Пожалуйста, мисс. Сделайте мне лекарство, которое может исцелить проклятие.

Мужчина смотрел на неё умоляюще. Она подумала, что он мог бы даже броситься лицом на тростниковый коврик.

- Такого лекарства нет. Как она может быть? - Холодно сказала Маомао. Она встала и начала рыться в ящиках медицинских шкафов, совершенно игнорируя старика и врача, которые оба выглядели совершенно неприятно. Наконец, она положила что-то на стол. Несколько видов порошка и кусочки дерева.

- Это тот цвет, который вы видели в вашем пожаре? - Спросила Маомао. Она положила кусочки дерева на горячие угли, и когда они загорелись, она взяла чайную ложку и рассыпала немного белого порошка в пламени. Огонь приобрёл красноватый оттенок.

- Или, может быть, это?

Она добавила другой порошок, и получился сине-зелёный цвет. - Я даже могу сделать это.

Она взяла щепотку соли, которую они положили на грибы, и бросила ее в пламя, которое стало жёлтым.

Два евнуха смотрели на неё с изумлением.

- Мисс, что это? - спросил ошеломлённый врач.

- Это тот же принцип, что и у цветных фейерверков. Цвета меняются в зависимости от того, что вы сжигаете.

Один из посетителей их борделя был производителем фейерверков. Предположительно, он клялся никогда не раскрывать секреты своего ремесла, но в спальне торговые секреты становились простым разговором на подушке. И никто бы не узнал если в соседней комнате это случайно услышит беспокойный ребёнок.

- А что насчет моей руки? Ты говоришь, что она не проклята? - спросил старик, продолжая тереть больное место. Маомао протянула немного белого порошка.

- Если этот порошок попадает на голую кожу, может появиться сыпь. Или, может быть, на деревянных полосках был лак. Кто знает? Возможно, у вас склонность к сыпям с самого начала?

- Теперь, когда ты упомянула...

Старик обмяк, словно кости покинули его тело. Облегчение было написано на его лице. Вероятно, на деревянных полосках, которые он держал вчера, было что-то подобное. Именно это вызвало цветной огонь. Все дело в этом, а не в каком-то проклятии или дьявольстве.

'Кстати, откуда все эти таинственные вещества берутся?'

Размышления Маомао прервал звук аплодисментов. Она повернулась и увидела стройную фигуру, отдыхающую в дверном проёме.

- Великолепно.

Когда появился этот нежеланный гость? Это был Джинши, стоящий там с той же нимфоподобной улыбкой, как всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3445245>